

Информационно-аналитический центр «СОВА»

Телефон/факс: (495) 517-9230

E-mail: mail@sova-center.ru

Новости и публикации: <http://sova-center.ru>

Наталья Юдина

**Противодействие или имитация
Государство против возбуждения ненависти
и политической активности националистов
в России в 2017 году**

Под редакцией Александра Верховского

Москва, февраль 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме.....	3
Уголовное преследование.....	4
За публичные высказывания	4
За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях.....	9
Федеральный список экстремистских материалов	11
Запрещение организаций как экстремистских	12
Другие административные меры	13
Преследование за административные правонарушения.....	13
Блокировки в интернете	15

Резюме

В 2017 году, по данным мониторинга Центра «Сова»¹, количество уголовных приговоров за публичные «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.) вновь превысило и показатели прошлого года, и количество приговоров за все остальные «экстремистские преступления». Также выросло и количество административных приговоров по антиэкстремистским статьям КоАП. А вот количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти сократилось, но этому был посвящен наш предыдущий доклад².

Не так просто ответить на вопрос, в какой степени эта правоприменительная тенденция означает политическое давление на националистические движения и группы, в какой – применение уголовной репрессии к крайним или рядовым проявлениям интолерантности, а в какой – преследование случайных людей с целью улучшения отчетности. Наши данные для этого слишком неполны, но, несомненно, все эти компоненты представлены на практике.

Традиционно, объектами правоприменения становятся по большей части низовые националистические активисты и рядовые републикаторы ксенофобных высказываний в социальных сетях. Однако продолжается и развернутое в 2014 году преследование популярных фигур и лидеров ультраправых. Так, в 2017 году были осуждены Дмитрий Бобров, Николай Бондарик, Юрий Екишев и необъяснимо долго остававшийся на свободе Дмитрий Демушкин, был добавлен срок Владимиру Квачкову. В прошедшем году осудили также участников движения Misanthropic Division и партии «Воля», но большинство не запрещенных организаций националистов могли продолжать деятельность, пусть и куда менее активно³. Статьи УК, направленные против организованной «экстремистской деятельности», применялись даже несколько реже, чем раньше.

Степень доказательности обвинений, как в делах лидеров, так и в делах случайных граждан, бывает весьма разной. Конечно, невысокое качество следствия встречается далеко не только при противодействии экстремизму, но оно дает наиболее явный негативный эффект, когда речь идет о заметных, пусть хотя бы в своей среде, политических лидерах, таких как Демушкин.

В целом уголовные наказания за публичные высказывания стали строже, чаще применяется лишение свободы. Увеличивается также количество дополнительных запретов на пользование интернетом и умножаются случаи конфискации дорогих «орудий преступления» – ноутбуков, планшетов, смартфонов и т.д.

Прокуратура постепенно отходит от практики судебных запретов и все чаще прибегает к внесудебной блокировке как к основному инструменту «профилактики экстремизма». Впрочем, качество в выборе объектов запрета или блокировки по-прежнему остается под вопросом.

¹ Наша работа в 2017 году по этой тематике поддерживалась Норвежским Хельсинкским комитетом, Международным партнерством по правам человека и Федеративной Республикой Германия.

30 декабря 2016 года РОО Центр «Сова» была принудительно внесена Минюстом в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Мы не согласны с этим решением и обжалуем его.

² Юдина Н. Ксенофобия в цифрах: Преступление ненависти и противодействие им в России в 2017 году // Центр «Сова». 2018. 31 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>).

³ Альперович Вера. Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом и осенью 2017 года // Центр «Сова». 2017. 26 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/12/d38558/>).

Таким образом, противодействие экстремизму интенсифицируется именно по направлениям, связанным с ограничением свободы слова. Сами ограничения при этом нередко трактуются слишком вольно. Но, главное, наблюдение за активностью ксенофобных групп не показывает необходимости такой интенсификации.

Уголовное преследование

За публичные высказывания

Количество приговоров, вынесенных за «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.), в 2017 году продолжало опережать все остальные приговоры за «экстремистские преступления» вместе взятые. В 2017 году было вынесено не менее 213 приговоров против 228 человек в 65 регионах страны. За 2016 год мы знали 201 такой приговор против 220 человек в 66 регионах страны.

В данном докладе мы не пишем о приговорах, которые считаем неправомерными, но их было гораздо меньше. В 2017 году мы сочли неправомерными 17 приговоров против 17 человек: речь идет о 10 приговорах против 10 человек, вынесенных по ст. 282 УК, 5 приговорах против 5 человек по ч. 1 ст. 148, 1 приговоре по ст. 280 УК, 1 приговоре по ст. 280¹ УК⁴.

К сожалению, мы можем утверждать, что нам известно далеко не обо всех подобных приговорах. Согласно статистике, опубликованной на сайте Верховного суда⁵, за высказывания (чч. 1 и 2 ст. 148, ст. 205², ст. 280¹, ст. 282, ст. 354¹ УК) только за первое полугодие 2017 года было осуждено 292 человека, у которых эти статьи были основными в обвинении, и 82 человека, у которых эти статьи были дополнительными, – то есть всего за «экстремистские высказывания» было осуждено от 292 до 374 человек⁶.

Из известных нам приговоров⁷ ст. 282 УК («Возбуждение ненависти и вражды»), как обычно, применялась в большинстве (в 199 приговоров у 210 человек). В подавляющем большинстве случаев (136) эта статья была единственной статьей в приговоре. В 13 приговорах у 13 человек была применена только ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). Еще в 29 случаях она сочеталась со ст. 282 УК.

Считанное количество приговоров было вынесено по относительно недавним статьям УК. В двух приговорах была применена ст. 280¹ УК («Публичные призывы к осуществлению

⁴ См. одновременно выходящий другой доклад «Совы»: Кравченко Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2017 году.

Рассматриваемые в нем кейсы не рассматриваются в этом докладе и не учитываются в подсчетах.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod_1-2017.xls/)

⁶ Согласно приведенным на сайте Верховного суда данным, по чч. 1 и 2 ст. 148 основная статья обвинения была у 3 человек, дополнительная у 2, ст. 205² – соответственно, 33 и 6, ст. 280 – 49 и 26, ст. 280¹ – у 1 и 2, ст. 282 – у 205 и 45, ст. 354¹ – у 1 и 1. Эти статьи могут сочетаться в приговорах как друг с другом, так и с другими статьями (см. ниже в этом докладе), так что реальное количество тех, кто осужден за высказывания, находится между суммой первых цифр и суммой первых и вторых.

⁷ Далее все подсчеты ведутся именно по известным нам приговорам, хотя, судя по данным Верховного суда, их, конечно, больше, как минимум, в два с половиной раза, а может быть, и в три. Но при имеющемся объеме данных можно предположить, что наблюдаемые закономерности и пропорции будут верны и для всего объема приговоров.

действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ»). В одном из них – руководителю самарского отделения «Общины коренного русского народа» (ОКРН) Виктору Пермякову⁸ – она соседствовала со ст. 282.

Еще в двух случаях была применена ч. 1 ст. 354¹ УК («Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны»). В одном случае она соседствовала со ст. 282, в другом – со ст. 282 и ст. 280. В обоих случаях речь шла о публикациях в интернете.

Во всех этих случаях «новые» статьи тяжких наказаний не повлекли. Осужденные по ст. 280¹ получили условные сроки, по ст. 354¹ были оштрафованы.

Ст.ст. 282 и 280 УК могли сочетаться и с другими статьями обвинения, в том числе за насильственные действия или вандализм⁹.

Очень мало известно о приговорах по ст. 205² УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»). Нередко она сочеталась с другими «экстремистскими статьями», в том числе со ст. 282 и ст. 280. Эта статья применялась за радикальные исламистские высказывания, в том числе касающиеся военного конфликта в Сирии, к сторонникам запрещенных украинских организаций – «Правого сектора»¹⁰, УНА-УНСО и Misanthropic Division¹¹. Кроме того, она была применена в приговоре лидеру Союза молодых инноваций в Татарстане за гомофобное высказывание, оправдывающее массовое убийство в гей-клубе в США¹².

Наказания осужденным за публичные высказывания распределились следующим образом:

- 47 человек были приговорены к лишению свободы;
- 114 – осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 31 – приговорены к различным штрафам;
- 8 – к исправительным работам;
- 22 – к обязательным работам;
- 1 – к ограничению свободы;
- 5 – направлены на принудительное лечение;
- 1 – освобожден в связи с раскаянием.

Как видно из приведенных данных, число приговоренных к лишению свободы выросло (годом ранее мы писали о 36 людях).

13 из 47 человек, осужденных к лишению свободы, получили сроки по совокупности с другими статьями обвинения (насилие, поджоги, грабежи, хранение наркотиков).

⁸ Тольятти: Вынесен приговор по делу главы Общины коренного русского народа // Центр «Сова». 2017. 21 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/12/d38543/>).

⁹ Подробнее см.: Юдина Н. Ксенофобия в цифрах...

¹⁰ Магнитогорск: вынесен приговор за публикации в соцсети // Центр «Сова». 2017. 27 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d36916/>).

¹¹ В Москве осуждены участники движения Misanthropic Division // Центр «Сова». 2017. 20 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/06/d37326/>).

¹² Казань: вынесен приговор руководителю «Союза молодых лидеров инноваций» // Центр «Сова». 2017. 1 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/02/d36294/>).

9 человек уже находились в заключении, и у них увеличился срок. Самым известным таким заключенным оказался бывший лидер Народного ополчения имени Минина и Пожарского (НОМП) и полковник ГРУ в отставке Владимир Квачков получивший еще полтора года колонии строгого режима за видеоролик «Квачков в ИК-5 Мордовия»¹³.

6 человек были осуждены за «экстремистские высказывания» повторно, что сильно повышает риск лишения свободы. В этой группе оказались лидер движения «Парабеллум» и активист квачковского «Народного ополчения России» (бывший НОМП) Юрий Екишев, получивший полтора года лишения свободы за две антисемитские статьи¹⁴, и лидер запрещенной ультраправой организации «Народная социальная инициатива» (НСИ), бывший лидер группировки «Шульц-88» Дмитрий Бобров, получивший два года лишения свободы за публикацию статьи «Расовая доктрина»¹⁵.

Еще два человека ранее были осуждены и уже отсидели по «насильственным» статьям обвинения. Среди них – бывший участник банды наци-скинхедов из Челябинска Дмитрий Шохов (Гюнтер), получивший шесть месяцев лишения свободы за ксенофобный плакат в интернете¹⁶.

С учетом личности обвиняемого к двум с половиной годам колонии общего режима был приговорен экс-лидер запрещенных организаций «Русские», «Славянский союз» и «Славянская сила» Дмитрий Демушкин¹⁷ – за две картинки в соцсети «ВКонтакте»¹⁸. И этот приговор, пожалуй, стал самым резонансным за весь прошедший год.

Предсказуемо строже были наказания по антитеррористической ст. 205² УК. Три человека были приговорены к лишению свободы за радикальные исламистские видеоролики и публикации в интернете; четыре человека (уже упомянутые сторонники запрещенных украинских организаций «Правый сектор», УНА-УНСО и Misanthropic Division) сели за радикальные публикации, связанные с событиями в Украине.

Однако семь человек получили сроки безо всяких вышеупомянутых обстоятельств (или мы о них не знаем). Речь идет о приговорах, вынесенных в Брянске, Краснодаре, Нижневартовске, Саратове, Ростове-на-Дону, Перми и Пермском крае за публикации в социальной сети «ВКонтакте» различных неназванных материалов (видео- и аудиороликов, комментариев и т.д.), в том числе с призывами к насилию. Эти решения мы считаем неоправданно суровыми. Ситуация по сравнению с прошедшим годом ухудшилась (в 2016 году мы писали о пятерых таких осужденных), но не достигла рекорда 2015 года, когда мы

¹³ Лидер НОМП полковник Квачков получил еще полтора года колонии строгого режима // Центр «Сова». 2017. 23 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/08/d37714/>).

¹⁴ Москва: вынесен приговор по делу против Юрия Екишева // Центр «Сова». 2017. 3 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/05/d36967/>).

¹⁵ На оглашения приговора Д. Бобров не явился и скрылся от следствия. Подробнее см.: Лидер НСИ получил два года колонии // Центр «Сова». 2017. 12 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/09/d37860/>).

¹⁶ Челябинск: вынесен приговор по ст. 282 против экс-члена банды скинхедов // Центр «Сова». 2017. 12 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/05/d37036/>).

¹⁷ Дмитрий Демушкин неоднократно становился фигурантом уголовных и административных дел и нарушал подписку о невыезде. Однако ранее ни разу не был осужден.

¹⁸ Демушкин получил 2,5 года колонии общего режима // Центр «Сова». 2017. 25 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d36897/>).

насчитали 16 осужденных за «экстремистские высказывания». За 2013 и 2014 годы нам известно по два таких неоправданно жестоких приговора¹⁹.

В то же время на 8 % по сравнению с прошлым годом выросла доля условных приговоров – 49 % (114 из 228). Год назад мы писали о 41 % (82 из 198 осужденных). Нам кажется странной ситуация, когда условные сроки выносятся повторно. Ведь это значит, что предыдущий срок не заставил осужденного задуматься о содеянном и не остановил от совершения подобного деяния. Скажем, условный срок за публикацию ксенофобного поста в соцсети опять получил известный питерский националист Николай Бондарик²⁰. В апреле 2015 года суд уже приговаривал его к 1,5 годам лишения свободы условно – за соучастие в подготовке провокации на Курбан-байрам (тогда два жителя Санкт-Петербурга заявили, что на них было совершено ксенофобное нападение, однако затем признались в инсценировке).

Более адекватным наказанием за такие правонарушения мы считаем штрафы или же приговоры к обязательным и исправительным работам. Доля таких осужденных (62 человека), приговоренных к наказаниям, не связанным ни с реальным, ни с условным лишением свободы, снижается по сравнению с 2016 годом. И эту тенденцию к снижению мы фиксируем уже второй год.

В прошедшем году как минимум в пяти приговорах был применен запрет на профессию. В одном приговоре во Владимирской области фигурировал запрет на работу с детьми, в четырех остальных – на работу в средствах массовой информации. И эти решения мы считаем вполне оправданными, особенно если речь идет о работе с детьми.

Мы знаем не менее чем о 12 случаях запретов публичных выступлений в интернете и запретов появления на публично-массовых мероприятиях, включая запрет посещения Чемпионата мира по футболу 2018 лидеру группировки фанатов Т.О.У.С Евгению (Гавру) Гаврилову²¹.

Кроме того, известно семь случаев лишения права пользования интернетом на определенный срок. Эта мера выглядит странной и избыточной. Совершенно непонятно, как проконтролировать такой запрет, да и трудно представить работу, учебу и повседневную жизнь без интернета.

Такой же чрезмерной нам кажется и конфискация «орудий преступления», то есть ноутбуков, мобильных телефонов или планшетов, с которых публиковались в интернете высказывания, ставшие предметом судебного разбирательства.

Подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы, размещенные в интернете, включая разные электронные коммуникации – 205 из 213, что составило 96 %, то есть примерно на 10 % больше, чем в 2014–2016 годы.

Материалы эти были размещены:

- в социальных сетях – 182 (в том числе «ВКонтакте» – 138, неуказанные социальные сети – 38, весьма вероятно – тоже «ВКонтакте», «Одноклассники» – 4; Facebook – 2);

¹⁹ Кто лишен свободы за экстремистские преступления не общеуголовного характера // Центр «Сова». 2013. 24 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/12/d28691/>).

²⁰ В Санкт-Петербурге осужден националист Николай Бондарик // Центр «Сова». 2017. 9 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/01/d36141/>).

²¹ В Самаре вынесен приговор лидеру Т.О.У.С. // Центр «Сова». 2017. 24 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/11/d38350/>).

- в блогах (оба – «Живой журнал») – 2;
- на собственном сайте – 1;
- в YouTube – 2;
- в интернет-СМИ – 3 (все три – комментарии к статьям в интернет-СМИ);
- на форуме – 1;
- рассылка по e-mail – 2 (обе приговоренные – сторонницы партии «Воля»);
- локальная сеть – 1;
- не указывалось, где именно в интернете – 11.

Такое распределение остается практически неизменным последние шесть лет²². Материалы для приговоров за «экстремистские» высказывания сотрудники центров «Э» и ФСБ черпают из известнейшей в России и популярнейшей среди молодых людей (в том числе и ультраправой молодежи) социальной сети «ВКонтакте».

Характерно, что при сообщении обо всех этих приговорах ничего не говорится об аудитории вменяемых подсудимым высказываний. В прошедшем году количество «посетителей» и «друзей» осужденных упоминалось буквально считанное количество раз. Конечно, «ВКонтакте» или «Одноклассники» очень популярны в России, и теоретически увидеть все, что там публикуется, может кто угодно. И это основной аргумент правоохранителей при вынесении подобного рода решений. Весьма показательно, что теперь в новостях прокуратур о приговорах за высказывания в соцсетях или блогах практически неизменно добавляется, что инкриминируемые материалы были в «свободном» или «открытом» доступе. Однако на практике до сотрудников правоохранительных органов «крамольные» страницы чаще всего посещали лишь немногочисленные друзья по соцсети.

В этом смысле приговоры за рассылку файлов по электронной почте или за выкладывание их в локальной сети являются, по меньшей мере, спорными. Интересно, что в новостях об этом никак не поясняется количество адресатов рассылки или участников сети. Мы считаем важным и необходимым повторить:²³ для прояснения главного в «пропагандистских» статьях вопроса о степени публичности не делается ничего, он по-прежнему никак не учитывается в судебных решениях. Верховный суд, в 2016 году готовя обновленное Постановление об уголовном антиэкстремистском и антитеррористическом правоприменении²⁴, также отказался обсуждать эти вопросы.

Речь идет о следующих типах материалов (на одном и том же аккаунте и даже на одной странице могли располагаться материалы разного типа):

- видеоролики – 64;
- изображения (рисунки, демотиваторы) – 36;
- фотографии – 22;

²² См. например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России в 2014–2015 гг. // Центр «Сова». 2016. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34913/>).

²³ См.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 24 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/>).

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 г. Москва «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности”» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного суда РФ. 2016. 16 ноября (http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11086).

- аудио (песни) – 37;
- тексты (включая републикации книг) – 59;
- реплики, комментарии (в социальных сетях и на форумах) – 17;
- создание собственных сайтов и групп – 3;
- неизвестно – 31.

Это распределение тоже стабильно последние шесть лет, в основном речь идет о наиболее наглядных материалах – видеороликах, картинках и фотографиях.

Показательно, что все эти материалы не были оригинальными, а в основном являлись републикациями. Лишь в шести случаях упоминалось о том, что осужденные сами изготовили материалы, ставшие предметом судебных разбирательств, остальные же занимались нажатием кнопки «репост». Было бы куда действеннее, если бы сотрудники правоохранительных органов находили тех, кто снял видеоролик (как нашли, например, активистов «Реструкта», снимавших свои нападения на видео), или написал текст (как в случае с Дмитрием Бобровым, написавшем статью), или хотя бы тех, кто изначально выложил материалы в интернет, а не привлекали кого-то из многочисленных републикаторов этой продукции.

Конечно, «оригинальными текстами» можно, наверное, назвать реплики и комментарии в социальных сетях и на форумах, но нам кажется, что интернет-болтовня не стоит уголовного преследования в силу своей локальности и немногочисленности аудитории.

А вот созданию ультраправых групп в соцсетях, систематически пропагандирующих ненависть, стоило бы уделить большее внимание.

Приговоров за высказывания вне интернета оказалось почти в четыре раза меньше, чем годом ранее: 8 против 31 в 2016 году. Они распределились следующим образом:

- публичное оскорбление на улице – 1;
- листовки, плакат – 3;
- граффити – 2;
- публичное исполнение песни – 2.

У нас не вызывает возражение именно уголовное преследование за все перечисленные типы деяний и у нас нет сомнений в правомерности вынесенных приговоров. Отметим только, что в этих случаях нужно учитывать не только содержание высказывания, но и другие факторы, влияющие на его общественную опасность, и в первую очередь реальный размер аудитории, то есть важно принимать во внимание также степень публичности высказывания (количество слушателей на концерте, например)²⁵.

За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях

В 2017 году преследование ультраправых по ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК было менее заметным, чем годом ранее. Нам известны 4 таких приговора против 6 человек в

²⁵ О подходах к правоприменению в этой сфере см.: Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию // Центр «Сова». 2014. 7 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/11/d30593/>).

четырёх регионах страны²⁶ (в 2016 году – 7 приговоров против 20 человек в 7 регионах). Мы не пишем в этом докладе о неправомерно осужденных по этим статьям, каковых было 32 человека по ст. 282². Мы не проводим сравнение с данными Верховного суда за первое полугодие, так как почти все приговоры пришлось на второе полугодие.

По нашей информации, ст. 282¹ УК фигурировала в деле уже упоминавшегося лидера группы футбольных фанатов Т.О.У.С. Евгения (Гавра) Гаврилова из Самары. Он по совокупности ст. 282¹ со ст.ст. 282 и 280 был приговорен к 6,5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года. Члены группы, футбольные фанаты совершали «экстремистские преступления» и административные правонарушения и размещали на страницах в соцсетях нацистские символы и призывы к экстремистской деятельности²⁷.

В двух случаях вменялась ст. 282² УК о продолжении деятельности организации, запрещенной как экстремистская.

В Барнауле житель Змеиногорского района за вовлечение в деятельность неназванной экстремистской организации получил два года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года. Осужденный – «приверженец националистических идей» – «склонял своих знакомых к участию в деятельности экстремистской организации» и «пропагандировал идеи расизма, насилия, сепаратистских и революционных настроений среди молодежи»²⁸.

И уже традиционно по ст. 282² УК были осуждены члены неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь». Трое активистов запрещенной организации из Краснодара и Горячего Ключа приехали в Староминский районный отдел службы судебных приставов и стали пропагандировать деятельность «Державы Русь». По факту визита в ведомство против всех троих и было начато уголовное дело. Суд признал их виновными и приговорил двоих к 5 месяцам колонии-поселения, а третьего, с учетом состояния здоровья – к 5 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. Эта история типична для членов «Державы Русь», активно напоминающих о своем движении официальным и правоохранительным органам. Правда, обычно они редко лично приходят в официальные ведомства, а ограничиваются рассылкой писем в инстанции. Этим же активистов и ранее неоднократно штрафовали по ст. 282² за подобные деяния²⁹.

Нам ничего не известно о вынесенных против праворадикалов приговорах за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности террористической организации (ст. 205⁴), а также за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁵), хотя некоторые националистические организации и были ранее запрещены как террористические.

²⁶ В этом докладе не рассматриваются приговоры, вынесенные явно неправомерно, а также приговоры членам «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

²⁷ В городе Самара местный житель признан виновным в преступлениях террористического характера // Официальный сайт СК РФ по Самарской области. 2017. 21 ноября (<http://samara.sledcom.ru/news/item/1182233/>).

²⁸ Два года условно за вовлечение в деятельность экстремистской организации // Центр «Сова». 2017. 29 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/09/d37965/>).

²⁹ Подобнее см.: В Краснодарском крае вынесен приговор по делу против членов «Духовно-родовой Державы Русь» // Центр «Сова». 2017. 27 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/12/d38580/>).

Федеральный список экстремистских материалов

В 2017 году Федеральный список экстремистских материалов обновился 33 раза (годом ранее – 54), в него было добавлено 330 пунктов (годом ранее – 785), и он вырос с 4016 до 4345 позиций³⁰. Однако фактически материалов больше: в некоторых пунктах может быть сразу несколько материалов. Кроме того, в 2017 году из списка был исключен п. 4175, добавленный в 2017 году, и пп. 3452–3455, добавленные раньше.

Минюст изменил порядок информирования об обновлении Федерального списка экстремистских материалов. С декабря 2017 года на сайте Министерства юстиции не просто пополняется список, но появляются датированные новости об обновлениях. Правда, публикуются они с задержкой. Скажем, новые пункты в списке появились 10 января, однако в новости сообщалось об обновлении 29 декабря.

Список стал обновляться заметно менее интенсивно, чем годом ранее. Очевидно, причина в том, что приказ Генпрокуратуры, по-новому регламентирующий порядок запрета материалов за экстремизм³¹, принятый весной 2016 года, к 2017 году начал сказываться на судебных решениях.

Тематически пополнения распределились следующим образом:

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 212;
- материалы иных националистов – 27;
- материалы исламистских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 30;
- иные мусульманские материалы – 13;
- материалы православных фундаменталистов – 2;
- иные религиозные материалы – 7;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины (мы отделяем их от «иных националистов») – 6;
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 6;
- иные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию – 3;
- художественная литература и тексты историков – 2;
- антирелигиозные материалы – 8;
- мирные оппозиционные материалы – 3;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные – 5;
- христианские антиисламские материалы – 1;
- материалы, запрещенные явно по ошибке – 2;
- материалы, созданные, по нашему мнению, людьми в измененном состоянии сознания – 1;

³⁰ На 15 февраля 2018 г. в списке – 4382 пунктов.

Автор благодарит коллегу Михаила Ахметьева за помощь в классификации этого списка и реестров Роскомнадзора.

³¹ Подробнее см.: Кравченко М. Неправомерный антиэкстремизм в ноябре 2016 года // Центр «Сова». 2016. 5 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/12/d35943/>).

- не поддающиеся идентификации материалы – 2.

Доля онлайн-материалов в списке ожидаемо растет: как минимум, 304 пункта из 330 – материалы из интернета, включая разосланные через мессенджеры (годом ранее – 711 пунктов из 785). Большая их часть – это различные ксенофобные материалы из социальной сети «ВКонтакте». Офлайн-материалы 2017 года – это разного рода этноксенофобная литература, книги православных фундаменталистов, мусульман, Свидетелей Иеговы, еговистов-ильинцев, листовки.

Иногда не вполне понятно, где именно размещен запрещаемый материал: так, например, п. 4028 описан как *«аудиоматериал под названием «МОЧИ ЧУРОК!!!» исполнителя «Суровый Мс»*, без всяких дополнительных выходных данных.

Однако чаще бывает, наоборот: в списке публикуется один и тот же материал, расположенный по разным электронным адресам. Скажем материал, описанный как *«рисунок в виде поросенка, одетого в джинсы, кроссовки и куртку, в руках которого предмет, похожий на нож, и текст: «Даже Хрюша стал нацистом, чтоб в России было чисто, Битву продолжай, Зи-иг Хайль!»*, повторен с разными интернет-адресами с п. 4228 по п. 4232. И такие одинаковые материалы, расположенные на разных страницах, в список в 2017 году попадали неоднократно. А всего повторов в этом списке на конец 2017 года было не менее 186.

К сожалению, замедление роста списка никак не улучшило качество добавляемых туда пунктов, с этим огромным и малопонятным механизмом давно уже невозможно работать, обо всех недостатках списка мы практически дословно пишем из года в год³². Не считая большого количества разнообразных библиографических, грамматических и орфографических ошибок и описок, в списке растет число небрежно описанных материалов. Вот как, например, можно интерпретировать материал из п. 4299: *«листовка «Агент германской разведки правит Россией!»*, автор и место издательства неизвестно, на 4 листах»?! Листовок под таким заголовком, изданных в 1918–1920-х годах, в крупных библиотеках хранится не менее десятка.

И, уже традиционно, некоторые материалы продолжают признавать экстремистскими явно неправомерно. В 2017 году их было добавлено не менее 38 (материалы Свидетелей Иеговы, брошюра еговистов-ильинцев, мусульманские материалы, оппозиционные материалы с украинских сайтов и некоторые другие).

Запрещение организаций как экстремистских

В 2017 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста, было добавлено 6 организаций – меньше, чем годом ранее (10 организаций). Зато добавленный в 2017 году п. 62 включает в себя неправомерно запрещенный Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России³³ и все 395 местных организаций Свидетелей Иеговы.

Из ультраправых объединений в список попали организация «Рубеж Севера», признанная экстремистской решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми 23

³² См., например, соответствующую главу в: Альперович В., Юдина Н. Старые проблемы, новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России // Центр «Сова». 2017. 22 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/03/d36630/>).

³³ Верховный суд принял решение о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России // Центр «Сова». 2017. 20 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/04/d36871/>).

ноября 2016 г.³⁴, и объединение футбольных болельщиков «ТОЙС» («T.O.Y.S», «The Opposition Young Supporters»), признанное экстремистским решением Советского районного суда Самары 11 апреля 2017 г.³⁵

Кроме праворадикальных организаций в 2017 году в списке оказались Меджлис крымскотатарского народа³⁶, Набережночелнинское отделение Татарстанского регионального всетатарского политического общественного движения – Всетатарского общественного центра (ВТОЦ)³⁷. Помимо уже упомянутого гигантского пункта 62 список пополнила запрещенная ранее локальная организация Свидетелей – организация Свидетелей Иеговы в Биробиджане³⁸. Все эти решения мы считаем неправомерными³⁹.

Таким образом, список включает в себя 63 организации, чья деятельность запрещена в судебном порядке, и продолжение этой деятельности карается по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации»).

Помимо этого, за год обновился и список организаций, признанных террористическими, который публикуется на сайте ФСБ. За год туда была добавлена только одна организация – «Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад» (п. 27).

Другие административные меры

Преследование за административные правонарушения

Административное правоприменение также набирает обороты: количество наказанных по административным «экстремистским» статьям растет. Это заметно несмотря на то, что наши данные здесь еще более неполны, чем по уголовным делам: на сайтах прокуратур и судов данные появляются с большим запозданием и далеко не все. Собранную нами статистику⁴⁰ мы приводим без учета решений, которые считаем явно неправомерными⁴¹.

Нам известно о 136 людях, привлеченных в 2017 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых

³⁴ В Сыктывкаре ликвидирована националистическое движение «Рубеж Севера» // Центр «Сова». 2017. 25 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/11/d35899/>).

³⁵ В Самаре запрещена группировка T.O.Y.S // Центр «Сова». 2017. 26 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d37256/>).

³⁶ Признан экстремистским Верховным Судом Республики Крым от 2 апреля 2016 года. Подробнее см.: Меджлис крымскотатарского народа признан экстремистской организацией // Центр «Сова». 2016. 26 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2016/04/d34413/>)

³⁷ Городской суд Набережных Челнов ликвидировал организацию Рафиса Кашапова // Центр «Сова». 2017. 11 мая (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/05/d37014/>).

³⁸ Признана экстремистской судом Еврейской автономной области 3 октября 2016 г.

³⁹ Подробнее см. одновременно выходящий доклад по неправомерному антиэкстремизму.

⁴⁰ Автор благодарит коллегу Марию Мурадову за помощь в классификации применения статей КоАП.

⁴¹ Подробнее см. одновременно выходящий доклад по неправомерному антиэкстремизму..

запрещены федеральными законами»), из них 5 несовершеннолетних (в прошлом году мы писали о 128 осужденных по этой статье).

Согласно статистике Верховного суда РФ, по ст. 20.3 КоАП за первое полугодие 2017 года было осуждено 910 человек⁴², за весь 2016 год – 1786 человек⁴³.

Выросло количество наказанных за демонстрацию собственных татуировок с нацистскими символами среди заключенных колоний. В 2017 году, по нашим данным, таковых было как минимум 46 человек (годом ранее – 25 человек).

Большинство правонарушителей было оштрафовано на суммы от 1 до 3 тысяч рублей. У некоторых, помимо этого, конфисковали «орудие совершения преступления» (ноутбуки, планшеты, телефоны и т.д.), что многократно превышает суммы выплаченных штрафов. К административным арестам (от 3 до 10 суток) было приговорено 8 человек. Еще с одним правонарушителем была проведена беседа.

Нам известно о 203 людях, наказанных по ст. 20.29 КоАП («Производство и распространение экстремистских материалов или символики экстремистских организаций»), 4 из них – несовершеннолетние (в 2016 году мы писали о 161 осужденном по этой статье).

Согласно статистике Верховного суда, по ст. 20.29 КоАП за первые полгода 2017 года было 911 осужденных⁴⁴. За весь 2016 год – 1679 осужденных⁴⁵.

Один из известных нам 203 человек был привлечен к дисциплинарной ответственности. Но большая часть осужденных выплатила небольшие штрафы. Среди них оказался и ультраправый неоязычник Дмитрий Мелаш, оштрафованный на 2 тысячи рублей за видеозапись скайп-разговора, на которой неоязычник был одет в футболку с символикой батальона «Азов»⁴⁶. За символику еще одной запрещенной украинской организации «Правый сектор» был оштрафован и активист движения «Артподготовка»⁴⁷ Сергей Зинов⁴⁸.

Что касается пунктов Федерального списка, используемых в практике по ст. 20.29, то внимание прокуратур по-прежнему сосредоточено вокруг весьма небольшого их количества: песен ультраправых групп («Коловрат», «Грот», «Банды Москвы», «Голос свободы» и др.); некоторых ксенофобных видеороликов (в том числе движения «Формат-18», «Тесак против Эдуарда Багирова», видеороликов «Русский, очнись! Против тебя идет война», «Максим Базылев – войны революции», «Образ скинхеда», «Я не хочу быть толерантным» и т.д.); изображений («Письмо фюреру»); песен бардов Александра Харчикова и Тимура Муцураева;

⁴² Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2017 года // Официальный сайт Верховного суда (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Adm_2017_1_st_half.xls).

⁴³ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях 2016 год // Официальный сайт Верховного суда (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1ap-svod-2016.xls).

⁴⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2017 года...

⁴⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях 2016 год...

⁴⁶ Дмитрий Мелаш оштрафован за футболку с символикой батальона «Азов» // Центр «Сова». 2017. 21 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/01/d36239/>).

⁴⁷ Подробнее об активности «Артподготовки» и массовых задержания в связи с этим см.: Альперович Вера. Это фиаско, господа! Движение русских националистов летом и осенью 2017 года // Центр «Сова». 2017. 26 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/12/d38558/>).

⁴⁸ Активист движения «Артподготовка» оштрафован за видеоролик в соцсети // Центр «Сова». 2017. 10 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/07/d37440/>).

стихов Леонида Корнилова; некоторых видеороликов ИГИЛ. Число этих пунктов по-прежнему несопоставимо с размером и разнообразием выложенных в списке материалов. И по-человечески сотрудникам прокуратур понять можно, так как осилить этот огромный документ давно уже никто не в состоянии.

По этой статье были признаны виновными и юридические лица. В Южно-Сахалинске был оштрафован владелец торгового центра за продажу диска с некоей запрещенной песней. А в Калининграде был оштрафован директор книжного интернет-магазина, продававшего некую запрещенную книгу.

15 человек в 2017 году были привлечены к ответственности по ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП одновременно. Все они были оштрафованы.

К административной ответственности по ст. 5.35 КоАП («Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних») были привлечены двое родителей несовершеннолетних ксенофобов.

Выше речь шла лишь о тех решениях, которые считаем более или менее правомерными. Однако мы знаем как минимум еще 46 случаев неправомерного наказания по ст. 20.3 КоАП и 26 случаев по ст. 20.29 КоАП. Таким образом, на 339 правомерных решений приходится 72 неправомерных. Доля неправомерных решений осталась примерно такая же, как и годом ранее (21 %). В 2016 году мы писали о 62 неправомерных решениях против 289 правомерных.

Блокировки в интернете

В последние четыре года на глазах увеличивается размах борьбы прокуратур с экстремистским контентом в интернете, осуществляемый путем блокировок доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам.

Работает система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов, функционирующая с 1 ноября 2012 г. Основываясь на данных сайта «Роскомсвобода»⁴⁹ (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), мы полагаем, что «за экстремизм» по решению судов в 2017 году в реестр попали 297 ресурсов (годом ранее – 486)⁵⁰. На 1 января 2018 г. ресурсов, заблокированных таким способом за все время существования реестра, по предварительным подсчетам, было в общей сложности не менее 1205⁵¹.

В Единый реестр за год попали следующие типы ресурсов:

- ксенофобные материалы русских националистов – 180;
- нацистская символика вне связи с русскими националистами – 3;
- материалы радикальных мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 31;
- мирные мусульманские материалы – 40;

⁴⁹ См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

⁵⁰ См. обновляемый список: «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2016/04/d34421/>).

⁵¹ Экстремизм в этом реестре занимает только малую часть; по данным «Роскомсвободы», на 20 февраля 2018 г. всего в реестре – 67543 записей.

- запрещенная исламская символика сама по себе, вне связи с радикальными мусульманами – 1;
- антиисламские материалы – 1;
- материалы Свидетелей Иеговы – 2;
- подстрекательские антивластные материалы (в том числе статья Бориса Стомахина) – 2;
- крайне радикальные выступления из Украины и символика запрещенных организаций – 9;
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 6;
- материалы классиков фашизма – 9;
- большие разнородные массивы текстов, заблокированные целиком – 1;
- мирные материалы, критикующие РПЦ – 5;
- мирные оппозиционные материалы – 3;
- материалы, запрещенные явно по ошибке – 1;
- неизвестно – 3.

Помимо этого, нам известно еще как минимум о 62 обращениях прокуратур в суды с требованием признать наличие на ряде интернет-страниц информации, «запрещенной к распространению на территории РФ», и внести ресурсы в этот реестр. Вероятно, на самом деле таких обращений куда больше. А значит и рост реестра не прекратится.

Количество заблокированных через суд ресурсов по сравнению с 2016 годом уменьшилось, но качество этих блокировок по-прежнему вызывает сомнения. Например, иногда по-прежнему осуществляется блокировка не конкретных сайтов или страниц, а результатов выдачи поисковиков по ключевым словам («*Страница со ссылками на скачивание аудиофайлов, найденных поиском по ключевым словам “Честь и кровь”*» и др.), и эти решения являются явно неправомерными: в перечне по ключевым словам могут оказаться совершенно разные ресурсы.

Единый реестр дополняется отдельным реестром по «закону Лугового»⁵², предусматривающему внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. И если Единый реестр в прошедшем году пополнялся медленнее, чем раньше, то «реестр Лугового» растет стремительно: в 2017 году туда было внесено 1247 ресурсов (в 2016 году – 923)⁵³. Всего, по нашим подсчетам, в «реестре Лугового» – 2495 заблокированных «за экстремизм» ресурсов.

В «реестр Лугового» за год были включены следующие типы ресурсов:

- материалы радикальных мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию (включая видеоролики ИГИЛ, призывы ехать в Сирию) – 488;
- материалы «Хизб ут-Тахрир» – 442;
- материалы украинских националистических организаций и сайты запрещенных в России украинских организаций (видеоролики «Правого сектора») – 141;

⁵² Полное название «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

⁵³ См. обновляемый список: Ресурсы в реестре сайтов, заблокированные по закону Лугового // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2017/10/d38006/>).

- иные материалы украинских СМИ – 61;
- материалы русских националистов – 35;
- призывы принять участие в митингах российских националистов (включая призывы Вячеслава Мальцева к революции 5 ноября) – 14;
- призывы прийти на оппозиционные митинги – 4;
- призывы к насилию (реальные и пародийные), не относящиеся к категориям выше – 25;
- материалы российских сепаратистов и о них – 7;
- иные призывы принять участие в локальных митингах – 3;
- антирелигиозные материалы – 11;
- сайты нежелательных организаций – 8;
- антиукраинские сайты – 1;
- ресурсы с компроматом – 1 (сайт «УтроNews»);
- различные религиозные материалы – 1 (ролик, где Такэси Китано слушает в каком-то старом японском телешоу Сёко Асахару⁵⁴);
- художественная литература – 1 (книга Муслима Дмитрия Ахтямова «Исламский прорыв»);
- пародийные русофобские материалы – 1;
- онлайн-игры – 1 (игра «Русские террористы»);
- сайты на армяно-азербайджанскую тематику – 1 (статья Наджмудина Алиева «“Серые волки” в Дербенте. Откуда растут ноги у массового расстрела туристов», опубликованная на «Кавказ-пресс»);
- не поддающиеся идентификации материалы – 1.

Этот стремительно разрастающийся реестр, увы, также не выдерживает никакой критики. В первую очередь, чаще всего неясно, зачем нужна была именно внесудебная, то есть срочная, блокировка материалов (например, разного рода мусульманской литературы, ксенофобных песен или даже роликов с обезглавливанием), давно свободно находящихся в интернете. Страницы же, созданные для мобилизации на массовые акции (ресурсы с призывами выйти на «революцию» Вячеслава Мальцева), то есть именно такие, какими объяснялось принятие «закона Лугового», несмотря на многочисленные блокировки, остаются в свободном доступе до сих пор. Много материалов, аналогичных (или практически аналогичных) заблокированным, и сейчас вполне доступны, а в период подготовки акций вся информация в интернете до предполагаемых адресатов доходила практически мгновенно. Опыт показывает, что заблокировать все и таким образом пресечь массовую мобилизацию, невозможно: ведь в подобных случаях одновременно используется слишком много каналов распространения.

Есть в списке и ссылки на запрещенные украинские сайты и на страницы организаций, признанных нежелательными – и это наглядный пример политической предвзятости. Помимо этого, в списке растет количество ссылок на заблокированные оппозиционные сайты и призывы прийти на оппозиционные акции. Эти примеры демонстрируют, что внесудебная блокировка, проведенная только на основании подозрений, неизбежно ведет к произволу и злоупотреблениям со стороны властей.

Количество неправомερных санкций растет. В реестре неизбежно оказываются и ресурсы, заблокированные явно по ошибке или от неумения разобраться, – и это немудрено при столь масштабной зачистке.

⁵⁴ Запрещена только часть 1 этого шоу, а часть 2 – нет.

Формально два указанных реестра существуют на сайте Роскомнадзора отдельно, однако процедура работы с ними практически одинакова. По решению Роскомнадзора блокировка производится по конкретному адресу страницы (URL), или, гораздо шире, по субдоменному имени, или по физическому адресу (IP)⁵⁵.

Все наши претензии к эффективности и правомерности этих механизмов мы неоднократно излагали ранее⁵⁶. Ситуация меняется только в худшую сторону. Подобно Федеральному списку, реестры разбухают, и качество их пополнения не улучшается. В итоге нынешние системы блокировок не вызывают одобрения в обществе, никак не помогают укреплению безопасности и не предотвращают возможной радикализации, а вызывают лишь недоверие к правоприменению и препятствуют реализации свободы слова в интернете.

⁵⁵ Это приводит к блокировке множества заведомо невинных сайтов, просто расположенных на том же сервере.

⁵⁶ См. например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России...